

Зорко держа ситуацию под контролем, декан Хэ очень вовремя вмешался:

- Мне кажется, что миссис Ван выглядит немного усталой. Позвольте, я провожу вас в гостиную, где вы сможете спокойно отдохнуть перед началом спектакля?

- Да, мама. Сначала иди и отдохни. Я скоро закончу с гримом и сразу подойду к вам, - сказала Лу Ман.

Ван Цзюхуай согласился, не желая, чтобы их беспокоили, если они останутся. Поэтому они ушли вместе с деканом Хэ.

Ши Сяоя продолжала накладывать макияж на лицо Лу Ман, а Говард теперь не осмеливался ничего сказать. Однако он до краев был переполнен гневом и искал, на ком бы сорвать свою злость.

Когда он повернулся, намереваясь вернуться за свой гримерный столик, то увидел Шану и язвительно рассмеялся ей в лицо.

- Ты достаточно пронырливая, чтобы так нагло просить маэстро Вана написать для тебя музыку. Я думаю, будет удачнее, если ты просто помечтаешь об этом.

- Говард! Я только что так сильно тебе помогла, а ты сразу же отвернулся от меня? Какая неблагодарность! - яростно взвилась Шана.

- Помогла мне? Ты? - Говард сердито опустил на свое место. - И как же ты мне помогала? Ты только что вынудила меня напрасно унижаться. Я даже извинился, как ты и сказала, но что из этого вышло?

Вся его гордость была спущена в унитаз! И все же у Шаны хватило совести сказать, что она помогла ему?

- Конечно, конечно, конечно! - кипела от ярости Шана. - Я даже осталась виноватой, что вступилась за тебя. Отлично! В следующий раз мне плевать на твои дела! Мне все равно, что с тобой будет! Ха, я протянула тебе руку помощи, и все же ты укусил меня за руку почти сразу после этого. Какого черта!

Ты хуже неблагодарной псины!

Проглотив последние слова, Шана раздраженно села на свое место.

Они оба ругались друг с другом, оба кипели от злости.

Напротив, там, где сидела Лу Ман, царила приятная атмосфера.

Студенты-добровольцы принесли два стула для Хана Чжуоли и Хан Чжолия, чтобы они могли сесть. Иначе, поскольку они оба были очень высокими, если бы они просто стояли там, это действительно заставило бы людей чувствовать давление.

Хан Чжуоли и Хан Чжолия очень молчаливо сидели по обе стороны от столика. Хан Чжуоли сидел рядом с Лу Ман, а Хан Чжолия, естественно, сел со стороны Ши Сяоя.

Лу Ман непринужденно болтала с Ханом Чжуоли, пока Ши Сяоя делала последние коррективы в ее макияже.

В отличие от нее, Ши Сяоя чувствовала огромное давление со своей стороны. Там сидел Хан Чжолия. Он не достал телефон, чтобы убить время занимаясь делами, а наблюдал, как она делает макияж.

Сердце Ши Сяоя бешено колотилось. Она хотела спросить, что такого интересного в том, как она накладывает грим? И разве ему не было скучно?

Под пристальным взглядом Хан Чжолия она не могла сосредоточиться, и были моменты, когда ее рука была недостаточно твердой, когда она рисовала.

Ши Сяоя не могла больше этого выносить и беспомощно спросила:

- Молодой мастер Линь, разве вам не лучше прямо сейчас заняться работой?

Лу Ман и Хан Чжуоли едва сдерживали смех. Даже Ши Сяоя знала, насколько Хан Чжолия был трудоголиком.

- Моя работа закончена. - Хан Чжолия был озадачен ее вопросом и спросил: - Зачем мне работать, когда я здесь?

Ши Сяоя недовольно подумала, что он ведет себя так, как будто она никогда не видела, как он работает по телефону. Затем она услышала, как Хан Чжолия объяснил:

- Я не все время работаю, ты же сама знаешь. - Не то чтобы он был настоящим роботом.

- О, - просто ответила на это Ши Сяоя и больше ничего не сказала. Она изо всех сил старалась сосредоточиться на гриме Лу Ман и поняла, что ее образу, казалось, чего-то не хватает.

Поразмыслив некоторое время, Ши Сяоя открыла телефон и порылась в поисках фотографии героини фильма «После заката».

Макияж Лу Ман не был точно таким же, как у актрисы из фильма. В конце концов, их лица не были одинаковыми, поэтому требовались некоторые изменения, когда дело доходило до деталей.

То, что макияж должен был подчеркнуть, какие части он должен был покрыть, все было по-разному. Не было никакого способа сделать его полностью идентичным.

Тем не менее, общий образ и ощущение от него уже очень хорошо сочетались с фильмом. Но Ши Сяоя все равно чувствовал, что чего-то не хватает.

Вспышка озарения мелькнула в ее голове, когда она, наконец, поняла в чем дело. Она сразу же поискала свою коричневую гелевую подводку для глаз и нанесла неровные пятна под глазами Лу Ман, на носу и по бокам щек.

Делая это, она объяснила Лу Ман:

- Героиня фильма проводит под солнцем все дни напролет, но у нее, естественно, нет денег купить солнцезащитный крем и нанести его или сделать что-нибудь еще, чтобы защитить свою кожу от солнца, так что на ее лице наверняка было бы много темных пятен.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1591603>